

Транстихоокеанское партнерство и позиция Китайской Народной Республики

Ван Цзюньтао, Любина Д. Е. *

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *lyubina_de@spbstu.ru

РЕФЕРАТ

Хотя реализация соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП) изменилась в результате смены правительства США, суть соглашения о ТПП была унаследована так называемым «Всеобъемлющим прогрессивным Транстихоокеанским партнерством» (ВПТПП). Новое торгово-экономическое соглашение в парадигме ТПП не только будет способствовать торгово-экономическому развитию и региональной интеграции, но и подтверждает существующее международное разделение труда, что позволит развитым странам региона закрепить ведущее положение, доминируя в общем региональном развитии, что приведет к политическим и экономическим последствиям «глубокой интеграции во главе с доминирующими странами региона». В этой связи большой интерес представляет анализ позиции Китая по отношению к ТПП для понимания видения Китаем дальнейшего развития региональной экономической интеграции в азиатском регионе.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, транстихоокеанское партнерство, Китай, партнерство, региональные организации, интеграция, США

Для цитирования: Ван Цзюньтао, Любина Д. Е. Транстихоокеанское партнерство и позиция Китайской Народной Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 42–53.

Trans-Pacific Partnership and Position of the People's Republic of China

Wan Juntao, Daria E. Lyubina*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation; *lyubina_de@spbstu.ru

ABSTRACT

Although the implementation of the Trans-Pacific Partnership (TPP) agreement has changed as a result of the change of the US government, the essence of the TPP agreement has been inherited by the so-called «Comprehensive progressive Trans-Pacific partnership» (CPTPP). The new trade and economic agreement in the TPP paradigm will not only promote trade and economic development and regional integration, but also confirm the existing international division of labor, which will allow the developed countries of the region to consolidate a leading position, dominating the overall regional development, which will lead to the political and economic consequences of «deep integration led by the dominant countries of the region». In this regard, the analysis of China's position in relation to the TPP is of great interest for understanding China's vision of further development of regional economic integration in the Asian region.

Keywords: Asia-pacific region, trans-pacific partnership, China, partnership, regional organizations, integration, USA

For citing: Wan Juntao, Lyubina D. E. Trans-Pacific Partnership and Position of the People's Republic of China // Administrative consulting. 2020. N 9. P. 42–53.

Введение

Двусторонние отношения США и КНР в настоящее время задают тон всей мировой системе международных отношений. Относительно роли Китая в делах Азиатско-

Тихоокеанского региона (АТР) и в целом в мире, существует две различные точки зрения. Первая строится на теории «китайской угрозы». Вторая, напротив, указывает на необходимость вовлечения Китая в широкомасштабное сотрудничество с США. Согласно теории о китайской угрозе, Китай обладает потенциалом для создания неприемлемых для Америки рисков в случае возникновения конфликта между ними. У США есть опасения наступления такого момента, когда страны Восточной Азии объединятся под эгидой Пекина в блок, доминирующий в западной части Тихого океана. Поэтому, по мнению влиятельных американских аналитиков, США должны предпринимать срочные ответные меры по «сдерживанию» главного на данный момент соперника в борьбе за региональное и мировое господство. В экономической сфере данные меры могут проявляться в ограничении американо-китайской торговли и американских инвестиций в китайскую экономику, оказании давления на китайские власти в вопросах экономической либерализации и т. д. [4].

По сути, страны региона стоят перед выбором в определении своих приоритетов — делать ставку на рост экономических связей с Китаем или же опираться на США, которые в обмен на экономическую интенсификацию отношений готовы предоставить гарантии безопасности. Важным фактором является присоединение к соглашению двух исламских государств — Малайзии и Брунея, что дает импульс распространению долгосрочных соглашений по правилам «Исламской дуги» от Индонезии до Северной Африки. Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы меньше играть роль «мирового полицейского», перекладывая ответственность за применение силы для сдерживания соперников на союзников Америки.

Поэтому вместо того, чтобы быть «мировым полицейским», Соединенные Штаты попытаются играть более важную роль центра управления в качестве «законодателя моды» для остального мира. ТТП в этом смысле является пробным шаром, так как обеспечивает благоприятные условия для распространения американских стандартов и правил на достаточно широкий круг стран. Стратегия балансирования США с Пекином направлена прежде всего не на унижение Китая, а на улучшение позиций других стратегических игроков. Если Соединенные Штаты смогут помочь соседям Китая — Японии, Индии, Вьетнаму, Сингапуру, Индонезии и Австралии — реализовать свой стратегический потенциал и расширить взаимное сотрудничество, то это приведет к объективным ограничениям для злоупотребления Китаем властью в Азии. Соединенные Штаты сделали либерализацию торговли ключевым приоритетом своей внешней политики. Поскольку всеобъемлющая глобальная либерализация все еще остается далекой целью, Вашингтон стремится заключить ключевые региональные торговые соглашения, включая Транстихоокеанское партнерство (TPP) и Трансатлантическое партнерство по торговле и инвестициям (TTIP), которые должны обеспечить увеличение относительного, по сравнению с Китаем, роста для США и их союзников. Китай опасается негативного влияния TPP и TTIP на продвигаемые ими интеграционные проекты, в том числе проект «Один пояс, один путь».

Китайский экспорт на две трети обеспечен компонентами из Японии и стран АСЕАН. Создание ТТП делает более выгодной торговлю внутри США, что приведет к падению товарооборота с Китаем, так как в результате может просесть китайский экспорт.

Материалы и методы

В научной литературе существует большое количество публикаций, анализирующих процесс создания и развития Транстихоокеанского партнерства. В контексте нашего исследования представляется интересным рассмотреть позиции Китая и США по отношению к ТТП и проанализировать их внешнеполитические действия с точки зрения реализации их национальных интересов посредством продвижения ими

различных форм региональной экономической интеграции в азиатском регионе. В основу исследования лег анализ публикаций китайских исследователей, посвященных вопросу отношения Китая к ТТП [2; 5; 9; 12; 13; 14; 15; 16], а также анализ публикаций СМИ и работ англоязычных [19; 22; 23; 24] и русскоязычных авторов [4; 6; 10; 11; 17], рассматривающих развитие ТТП (и участие в нем США) как своего рода элемент соперничества между региональными интеграционными объединениями, предлагаемыми США и Китаем в Азии.

Обсуждение

По мнению Г. Киссинджера, устойчивое сотрудничество США и Китая может быть в интересах Америки, поскольку служит цели нейтрализации Китая. Китайско-американское сотрудничество может стать многообещающим стартом для реализации возможностей совместного участия в различных областях, направленных на достижение целей в интересах поддержания мира и стабильности в глобальных масштабах. Однако стоит сказать, что выдвинутые с американской стороны концептуальные модели «большой двойки» (G2) и «стратегического заверения», а именно условия их претворения в жизнь, не очень импонируют китайским представлениям о будущих отношениях с американскими коллегами¹. На XVIII съезде КПК было заявлено, что Китай будет неизменно проводить независимую и самостоятельную внешнюю политику, неизменно идя по пути мирного развития².

В 2011 г. КНР опередил США по объему промышленного производства. В торговле с Соединенными Штатами у Китая наблюдается значительный профицит. В годы кризиса торговый дефицит США с КНР продолжал расти ежегодно на 18% и достиг 202 млрд долл. в 2011 г., а в первом полугодии 2012 г. он увеличился до 17% [17, С. 2–3]. В 2017 г. торговый дефицит между двумя странами достиг 375,2 млрд долл., что на 28,2 млрд больше, чем в 2016 г.³ Приведенные данные убедительно свидетельствуют о постепенном экономическом ослаблении США по сравнению с Китаем.

Исходя из понимания в Вашингтоне, что США больше не могут насаждать свою политику в АТР без оглядки на других акторов, США избрали для себя курс лавирования, то сдерживая, то вовлекая Китай в свои новые проекты, порой выбирая тактику подмены китайских понятий на свои собственные. Характерная двойственность по отношению к Китаю прослеживается в попытках придать китайско-американским отношениям на глобальном уровне беспрецедентного статуса, и, в то же время, подорвать стремительное возвышение Китая на экономическом пространстве. Однако не стоит ожидать, что китайское руководство так легко пойдет на американскую «приманку» скромными по китайским меркам для них обещаниями. В Пекине хорошо осознают истинные намерения Вашингтона, замаскированные доброжелательной риторикой и бессодержательным пафосом.

Стремительное развитие событий вокруг Транстихоокеанского партнерства стало причиной волнений в Пекине, который сейчас тщательно наблюдает за складывающейся обстановкой. КНР, находясь в сильной зависимости от внешних рынков и экономик и по этой причине активно содействующий региональной экономической интеграции в Восточной Азии, видит в Транстихоокеанском партнерстве разрушительную силу, которая стремится к подрыву той системы, которую Китай создавал

¹ Китай выступил против создания политического альянса между КНР и США // РИА Новости. 2009. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/politics/20091118/194326625.html> (дата обращения: 09.06.2020).

² «Жэньминь Жибао» онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html> (дата обращения: 12.01.2020).

³ РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190513/1553450182.html> (дата обращения: 17.05.2020).

в течение последних лет [21]. Более того, в политических и научных кругах бытует мнение, что Соединенные Штаты, прежде всего, ставят своей целью экономическое сдерживание Китая, при достижении которой Транстихоокеанское партнерство используется в качестве орудия. Ли Сяньян, директор Института Азиатско-Тихоокеанских исследований при Китайской академии общественных наук, на этот счет сделал заявление: «ТТП является важным элементом стратегии США по возвращению в Азию, отвечающей как их экономическим, так и геополитическим стимулам, главный из которых состоит в торможении роста Китая» [5].

В статье, опубликованной в «Пиплз дэйли», официальном издании Коммунистической партии Китая, ведущий специалист по международным делам Дин Ган заметил: «США не хотят быть вытеснены из АТР Китаем... ТТП лишь на первый взгляд является экономическим соглашением, на самом деле, оно содержит явно политическую подоплеку воспрепятствовать возрастанию мощи Китая» [1]. Сун Гою, доцент факультета международных отношений Университета Фудан в Шанхае отмечает, что все текущие участники переговоров по Транстихоокеанскому партнерству являются главными военными союзниками США, что еще раз подтверждает тот факт, что США не изменяют своим традиционным методам, и их экономические отношения всегда тесно взаимосвязаны с политикой. Через торговые обязательства США намереваются укрепить отношения со своими военными союзниками [8].

В ответ на все обвинения в заговоре отстранить Китай от важнейших мировых процессов, политическая элита США утверждает, что инициаторами данной группировки выступали не Соединенные Штаты, а другие государства. Перед США встала необходимость в условиях ограниченного времени и информации решить, готовы ли они включиться в переговоры или отклонить их. По словам Сьюзан Шваб [23], никакой речи о сдерживании Китая не могло и быть, когда США получили приглашение от Новой Зеландии присоединиться к обсуждению Транстихоокеанского партнерства.

Мэтью Гудман, бывший координатор по делам АТЭС и ВАС, и Уильям Саймон из НИИ по стратегическим международным исследованиям, опровергают все аргументы китайских академиков: «Люди, которые верят в «теорию заговора», направленную против Китая, определенно неправы». Мэтью Гудман сделал заявление о том, что конечная цель США состоит в том, чтобы вовлечь Китай в региональную торговую систему, а побудительные мотивы США в Транстихоокеанском партнерстве сходны с теми, что движут интересы США в ВТО. «Такое соглашение, как ТТП, требующее от его участников соответствия высоким стандартам, будет способствовать приближению Китая к новым для него правилам ведения международной торговли, пресекая его попытки нарушать или ослаблять этот порядок через другие каналы. В этом смысле, правильнее было бы говорить, что стратегия США заключается не в том, чтобы экономически сдерживать Китай, а в долгосрочной перспективе призвать к соблюдению тех правил и норм, которые вынуждены соблюдать и сами США».

Несмотря на медленное продвижение переговорного процесса, китайские специалисты считают, что если соглашение по Транстихоокеанскому партнерству будет реализовано, то оно неминуемо окажет негативный эффект на экономику Китая. Сун Гою отмечает, что результатом успешного функционирования Транстихоокеанского партнерства станет торговая переориентация, которая выразится в снижении экспортной роли Китая и повышении роли государств, входящих в ЗСТ. Так как Транстихоокеанское партнерство будет включать развивающиеся государства, качество производимых товаров в которых по качеству сравнимо с китайскими товарами, это выразится в растущей конкуренции Китая с этими государствами. Сейчас Китай имеет профицит в торговле с США, но Китай рискует потерять свои выгодные позиции при успешном осуществлении инициативы [8].

Потери Китая от успешного функционирования Транстихоокеанского партнерства, по подсчетам экономистов из Института мировой экономики Петерсона, составят 15 млрд долл., что в принципе не сильно отразится на Китае, если брать в расчет объемы китайского ВВП. В долгосрочной перспективе над Китаем нависнет еще более серьезная угроза: исследователь Китайской академии общественных наук Шэнь Минхуэй предсказывает, что воплощение Транстихоокеанского партнерства настроит страны АСЕАН положительно по отношению к возвращению Соединенных Штатов в Восточную Азию, что приведет к ослаблению влияния Китая на своих торговых партнеров и потере своего ведущего статуса.

С другой стороны, как считает автор исследования «Транстихоокеанское партнерство и ответные стратегии Китая» Вэньцзинь Юань, негативный эффект Транстихоокеанского партнерства на экономику Китая будет минимальный, поскольку некоторые члены партнерства, такие как Сингапур, Австралия, Новая Зеландия находятся абсолютно на другом уровне экономического развития, нежели Китай. Специализация этих стран — высокотехнологичная продукция и вторичные товары, в то время как в Китае преобладает производство товаров низкой ценовой категории. Таким образом, развитые страны не представляют для Китая значительной угрозы. Более того, общий объем торговли единственных с этой точки зрения конкурентоспособных государств Транстихоокеанского партнерства, среди которых можно назвать лишь Вьетнам и Малайзию, гораздо меньше, чем в Китае [25].

Существует и такая точка зрения, согласно которой заключение Транстихоокеанского партнерства будет только на руку Китаю. Интересна логика такого рассуждения: чем больше США будут пытаться проводить политику антикитайской направленности, тем больше Китай будет вооружаться. Чем больше Китай будет наращивать военные мощности, тем более устрашающим он будет выглядеть для других азиатских стран, которые впадут в зависимость от американской военной поддержки, обеспечивающейся за счет средств самих же азиатских стран. Такая порочная зависимость приведет лишь к ослаблению региональных экономик, в том числе и экономики Японии. Китай, который окажется вне такого «взаимовыгодного» сотрудничества с Америкой, сможет стать единственной страной, которая выиграет от создания Транстихоокеанского партнерства. Помимо всего прочего, США не смогут стать надежным импортером азиатских товаров, поскольку китайский рынок представляется наиболее емким. В результате нынешняя стратегия Вашингтона только ускоряет возвышение Китая. Как считает исследователь Сакаи Танака, «американская политика прикрывается стремлением к многополярности, но на самом деле усиливает позицию Китая, претворяясь, что сдерживает его... она подталкивает азиатские страны к Китаю, хотя и претендует на союз с ними» [24].

Самым лучшим ответом на создание Транстихоокеанского партнерства для Китая будет разработка собственной стратегии по расширению ЗСТ, как считают китайские ученые. Ли Вэй, президент Исследовательского центра развития при Государственном Совете, считает уместной для данного случая старую китайскую поговорку «соседи рядом дороже, чем родственники на расстоянии». Близость географических рамок между азиатскими государствами является лучшей гарантией для обеспечения стабильности и развития каждого из них, а географическая отдаленность партнеров прямо пропорциональна их нарастающей со временем отчужденности [25].

Китайское правительство активно поддерживает создание ВРЭП, поскольку считает, что оно и может стать достойной ответной мерой против Транстихоокеанского партнерства. С помощью этой меры Китай стремится избежать открытого столкновения с США. В ноябре 2012 г. Вэнь Цзябао, тогдашний премьер Госсовета КНР, назвал причины, почему Китай обязательно должен участвовать в переговорах. Во-первых, Китай ранее пытался подписать двусторонние ССТ с Австралией, Японией и Индией, однако эти старания оказались бесплодными. Со вступлением

в ВРЭП, Китай может достичь эти цели одновременно. К тому же Китаю импонирует подход и идейное оформление организации. В документе «О руководящих принципах и целях переговоров по ВРЭП» говорится, что все страны обладают своими особенностями, которые нужно уважать, вырабатывая механизмы взаимопомощи между всеми участниками.

Согласно сделанному прогнозу МВФ, Транстихоокеанское партнерство и ВРЭП по основным макроэкономическим показателям будут приблизительно одинаковы. В прессе акцентируется внимание на том, что обе организации являются конкурентными и олицетворяют противостояние Китая и США. Тем не менее, министры торговли обеих стран заявляют о том, что эти инициативы никак не противоречат друг другу, а, напротив, взаимодополняют друг друга, и в будущем их слияние может стать началом Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли [20].

Все чаще говорят о возможности формирования АТЗСТ. Пути реализации АТЗСТ, идея которой была сформулирована в качестве одной из целей Богорской Декларации¹ в 1994 г., были обозначены на саммите АТЭС в Иокогаме в 2010 г. «Декларация о достижениях в реализации «Богорских целей» и задачах на последующий год», принятая на этом саммите, гласит: «АТЗСТ может быть реализована путем выработки всеобъемлющего соглашения о свободной торговле, учитывающего и развивающего, среди прочих, такие уже действующие региональные инициативы, как АСЕАН+3, АСЕАН+6, Транстихоокеанское партнерство. С этой целью АТЭС выступит в важной и значимой роли «инкубатора» АТЗСТ, обеспечивая руководство и интеллектуальное насыщение процесса ее развития, а также выполняя ключевую функцию определения, формулирования и решения торгово-инвестиционных проблем «следующего поколения», которые может поставить перед нами создание АТЗСТ. АТЭС должен содействовать формированию АТЗСТ, продолжая реализовывать и развивать свою работу в области отраслевых инициатив на таких направлениях, как инвестирование, сфера услуг, электронная торговля, правила определения страны происхождения товара, стандарты и соответствие, облегчение условий торговли и экологические товары и услуги»².

Авторы книги «Транстихоокеанское партнерство и Интеграция в количественном измерении» проанализировали выгоды, которые мир мог бы получить при трех сценариях развития региональной интеграции в АТР. Суммарный доход от экономических трансформаций в рамках Транстихоокеанского партнерства потенциально может составить 295 млрд долл. в год; если интеграция в рамках Транстихоокеанского партнерства и АСЕАН+3 окажется в обоих случаях успешной — приблизительно 776 млрд долл. в год. Если же обе ЗСТ в конечном итоге объединятся, доходы в рамках единой ЗСТ взлетят до 1,9 трлн долл. в год. В целом позиция трех исследователей сводится к тому, что хоть изначально Транстихоокеанское партнерство и АСЕАН+3 противопоставлены друг другу и соревновательны в своей основе, эти инициативы в будущем могут быть обращены на создание еще более широкомасштабной и взаимовыгодной ЗСТ, и не существует никакого противоречия или угрозы глобальному объединению региональных экономик [22, Р. 1–3]. Однако представляется, что такой сценарий маловероятен, а если и возможен, то только в очень отдаленной перспективе.

Президент США Барак Обама в ноябре 2011 г. совершил тихоокеанское турне. В ходе этого турне он выступил за расширение военного присутствия США в Ав-

¹ Bogor Declaration. 1994. November, 15 // Asia-Pacific Economic Cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm.aspx (дата обращения: 18.05.2020).

² Декларация о достижениях в реализации «Богорских целей» и задачах на последующий год. 2010. Ноябрь, 14 // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/774 (дата обращения: 18.05.2020).

стралии, Филиппинах, Сингапуре. Эти действия американского президента были расценены многими обозревателями, как политика «сдерживания» Китая. Некоторые эксперты призывали Вашингтон, наоборот, направить все усилия на сближение с Китаем. Но саммите в Гонолулу Президент США Барак Обама выступил не с приглашением КНР о вступлении в Транстихоокеанское партнерство, а с упреками в адрес Китая.

Реакция КНР была предсказуема. Пекин подозрительно отнесся к Транстихоокеанскому партнерству, к организации, которая построена на американских правилах ведения экономических отношений. По этим правилам Китай должен будет согласиться на снижение таможенных пошлин, повысить трудовые и экологические стандарты, пойти на сокращение доли государства в экономике, повысить курс юаня и т.д. Президент США Барак Обама в статье, опубликованной в *Washington Post* от 2 мая 2016 г., высказал мнение, что только Соединенные Штаты совместно со своими партнерами должны устанавливать правила и задавать тон в мировой экономике, а остальные страны должны следовать им. В этой связи Транстихоокеанское партнерство должно способствовать этому и не позволять «конкурентам», и в первую очередь Китаю, диктовать свои правила, далекие от идеалов демократии, свободного рынка¹.

По мнению многих экспертов, Транстихоокеанское партнерство служит инструментом для США в политике сдерживания КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Такой вывод можно сделать из заявления президента США Барака Обамы: «Когда 95% наших потенциальных покупателей живут за границей (вне США), мы должны быть уверены, что это мы пишем правила для глобальной экономики, а не страны вроде Китая»². Реакция КНР на это заявление была очень сдержанная, министр коммерции Китая Гао Хучэн заявил: «Мы не считаем, что соглашение ТТП направлено против Китая. Мы также не считаем, что ТТП и соглашение ВРЭП противостоят друг другу»³. Можно полностью согласиться с точкой зрения российского эксперта Н.В. Стапрана — экономик США и КНР тесно взаимосвязаны и изоляция одной из экономик непременно приведет к проблемам для другой и далее: «ТТП — это гонка на опережение, а не игра на уничтожение» [7].

Создание Транстихоокеанского партнерства отрицательно сказывается на экономике КНР. Соблюдение правил беспошлинной торговли странами организации приведет к переносу производств из Китая в страны-участницы объединения и впоследствии — к потере рабочих мест. О переносе своих производств из Китая во Вьетнам заявили компании: Интел, производящая электронные устройства и компьютерные компоненты⁴, Майкрософт (производство мобильных телефонов)⁵. С либерализацией торговых барьеров в странах — членах Транстихоокеанского пар-

¹ President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // *The Washington Post*. May 02.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html (дата обращения: 12.05.2020).

² Обама: законы мировой экономики должны писать США, а не Китай // РИА Новости. 17.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20150417/1059079183.html> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Китай не видит в ТТП угрозы для себя // *Вести экономика*. 23.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/67792> (дата обращения: 29.06.2019).

⁴ 80% of world's computer chips will be made by Intel Vietnam by 2015: CEO // *TUO TRE NEWS — THE NEWS GATE OF VIETNAM* [Электронный ресурс]. URL: <http://tuoitrenews.vn/business/21324/80-of-worlds-computer-chips-will-be-made-by-intel-vietnam-by-2015-ceo> (дата обращения: 29.11.2019).

⁵ Microsoft to shift phone production from China to Vietnam // *TUO TRE NEWS — THE NEWS GATE OF VIETNAM* [Электронный ресурс]. URL: <http://tuoitrenews.vn/business/21050/microsoft-to-shift-phone-production-from-china-to-vietnam> (дата обращения: 29.11.2019).

тнерства товары из Китая будут не конкурентоспособными и в большинстве своем не будут соответствовать высоким стандартам.

В этой сложной ситуации КНР необходимо налаживать отношения с Транстихоокеанским партнерством для снижения отрицательных последствий [3]. У Китая есть два пути: стать членом Транстихоокеанского партнерства или отказаться от участия. Первый путь приведет к новым условиям, к улучшению трудового законодательства, прав интеллектуальной собственности, к проведению реформ, направленных на модернизацию китайской экономики [10]. Однако вступление Китая в Транстихоокеанское партнерство маловероятно, так как будет означать необходимость подстраиваться под стандарты США. Второй путь, более реален. Китай сможет успешно развивать свой проект Новый Шелковый путь, упрочить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Президент США Дональд Трамп 23 января 2017 г., на третий день после вступления в должность, подписал указ о выходе Соединенных Штатов из Транстихоокеанского партнерства. По его мнению, это партнерство является для Соединенных Штатов полной катастрофой. Поэтому необходимо заключать только двухсторонние соглашения со странами, входящими в эту организацию и добиваться возвращения промышленности и рабочих мест в Америку¹. Уход США из Транстихоокеанского партнерства положительно скажется на КНР. Освободившееся место займет Китай, выразив интерес к изменению проекта Транстихоокеанского партнерства без США на более «справедливых» принципах [18].

В ноябре 2017 г. оставшиеся одиннадцать стран-членов организации Транстихоокеанского партнерства, договорились о подписании нового соглашения. Новое соглашение было принято с минимальными изменениями, с целью сохранения интереса для США к восстановлению партнерства. Одновременно были сохранены положения, на которых настаивали Соединенные Штаты, они могут вступить в силу после возвращения их в Транстихоокеанское партнерство [19]. В Чили в марте 2018 г. было подписано соглашение о создании «Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства» (Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership) (ВПТТП). По оценкам экспертов, новое соглашение во многом похоже на прежнее соглашение по Транстихоокеанскому партнерству. Новое соглашение после ратификации членами организации вступило в силу 30 декабря 2018 г. [11, с. 96–99].

Гао Фэн — официальный представитель Министерства коммерции КНР, отметил решимость Китая отстаивать многостороннюю торговую систему и одновременно выступает за развитие региональной свободной торговли. «Что касается механизмов региональной свободной торговли, — указал Гао Фэн, — то позиция китайской стороны в этом вопросе последовательна. Мы решительно отстаиваем многостороннюю торговую систему и одновременно выступаем за создание отвечающих принципам ВТО, открытых и прозрачных, взаимовыгодных и обоюдовыгодных механизмов региональной свободной торговли»². С точки зрения реальной внешней политики Китая Транстихоокеанское партнерство следует рассматривать как достаточно тревожное явление. Страны-участницы явно намерены продолжать это партнерство с Китаем или без него, и в зависимости от их уровня успеха у Китая может не быть другого выбора, кроме как принять участие в переговорах скорее

¹ Office of the United States Trade Representative [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 17.10.2019).

² Китай поддерживает создание отвечающих принципам ВТО механизмов региональной свободной торговли — Минкоммерции КНР о ВПТТП // «Рамблер» [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/41543414/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения: 20.05.2020).

раньше, чем позже. Можно ожидать, что участие Китая (или, по крайней мере, его интерес) будет возрастать по мере продвижения переговоров и присоединения новых членов ТТП.

Краеугольным камнем столкновения интересов Китая и США является разное видение механизмов регионального экономического сотрудничества в Азии: ТТП и инициатива «Один пояс, один путь». Оба они ориентированы на Азию, которая является наиболее динамично развивающейся экономикой в мире. Сопоставляя связи, механизмы сотрудничества, цели и позиционирования, мы обнаруживаем, что они относятся к двум различным типам механизмов регионального экономического сотрудничества. По мнению Ли Сяньян, «Первый, ориентированный на правила, характеризующийся высоким порогом и исключительностью, который отражает философию Запада, а второй, ориентированный на развитие, характеризующийся открытостью и плюрализмом, относится к новому типу механизмов регионального экономического сотрудничества, который отражает философию Востока» [5, с. 41].

В нормативном плане «Один пояс — один путь» нигде не уступает Транстихоокеанскому партнерству, но его ориентация на развитие более адаптирована к реальным потребностям большинства развивающихся стран. Конечно, «Один пояс — один путь» не исключают создания своей внутренней системы правил и управления при достижении целей развития. Таким образом, это общественный продукт, который Китай поставляет в регион и в мир. Будущее взаимодействие между двумя странами во многом определит форму новых отношений между Китаем и США, направление региональной экономической интеграции в Азии и, возможно, в глобальном экономическом ландшафте.

Литература

1. Дин Ган. Кто формирует региональные торговые нормы? (丁刚. 谁来塑造地区贸易规范. 人民日报) // Жэньминь жибао. 2013. 19 марта. С. 23.
2. Вэньхуй Е. Влияние Транстихоокеанского партнерства на Китай и рекомендации по реагированию (叶文辉. 跨太平洋伙伴关系协议对中国的影响及应对建议) // Финансы Северного Китая. 2016. № 1. С. 19–22.
3. Жань Цзэхуа, Ли Яньцзе. Транстихоокеанское партнерство: риски и возможности // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 76–80.
4. Лексютин Я. В. «Торговые войны» или борьба за обновление мироустройства // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 59–66.
5. Ли Сяньян. Сравнение Транстихоокеанского соглашения о партнерстве и «один пояс, один путь» (李向阳. 跨太平洋伙伴关系协定与“一带一路”之比较. 世界经济与政治) // Мировая экономика и политика. 2016. № 9. С. 29–43.
6. Мищенко Я. В. Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство: подписание нового соглашения как успех японской дипломатии // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 4. С. 32–39.
7. Стапран Н. В. ТТП — Игра на опережение // МГИМО(У) МИД РФ. 2016. 26 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/ttp-igra-na-operezhenie/> (дата обращения: 10.05.2020).
8. Сун Гою. ТТП действительно так хорошо? // (宋国友. TPP真有那么厉害?) [Электронный ресурс]. URL: <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJQxl> (дата обращения: 10.05.2020).
9. Сунь Чжэ. Исследование влияния Транстихоокеанского партнерства на экономику Китая (孙喆. 跨太平洋伙伴关系协定对中国经济的影响研究) // Современная экономика. 2016. № 10. С. 6–9.
10. Тимофеев А. Транстихоокеанское партнерство: вызов или угроза? // Информационное агентство REX. 2016. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52313.html> (дата обращения: 10.10.2019).
11. Томилов М. В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 84–106.

12. Хуан Гуань. Политико-экономические последствия всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (黄冠 全面且进步的跨太平洋伙伴关系协定的政治经济影响) // Вестник Цзэньси педагогического университета: философия и социальные науки. 2019. № 2. С. 155–163.
13. Чень Дабо. Влияние Транстихоокеанского соглашения о партнерстве (ТТП) на китайскую экономику и контрмеры (陈大波. 跨太平洋伙伴关系协定 (TPP) 对中国经济的影响及对策研究) // «Форум по реке Янцзы» 2016 года. 2016. Вып. 5. С. 47–53.
14. Чжао Юхань. Влияние Транстихоокеанского соглашения о партнерстве (ТТП) на Китай (赵玉涵. 跨太平洋伙伴关系协定 (TPP) 对中国的影响) // Китайский рынок. 2016. Вып. 50. С. 209–210.
15. Ша Хайлин. Размышления и рекомендации по соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (沙海林. 关于《跨太平洋伙伴关系协定》的思考和建议) // Наука о лидерстве в Китае. 2016. № 12. С. 36–38.
16. Шэнь Минхуэй. Транстихоокеанское соглашение о партнерстве (ТЭС): развитие, влияние и ответные меры Китая (沈铭辉. 跨太平洋伙伴关系协定 (TPP) : 发展、影响及中国的应对) // Зарубежные инвестиции и экспортные кредиты. 2016. № 3. С. 40–42.
17. Юрлов Ф. Н. КНР, Индия и США: соотношение сил меняется // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 2–10.
18. Canada, China to Attend Summit on Free Trade after TPP Collapse // The Globe and Mail [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/canada-china-to-attend-asia-pacific-summit-on-free-trade-after-tpp-collapse/article33977031/> (дата обращения: 10.05.2020).
19. Fergusson I. F., Williams B. R. TPP Countries Sign New CPTPP Agreement without U. S. Participation // Congressional Research Service. 2018. March 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
20. Jianmin J. RCEP vs. TPP // Fujitsu Research Institute. 2013. 22 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://jp.fujitsu.com/group/fri/en/column/message/2013/2013-02-22.html> (дата обращения: 15.01.2020).
21. Jianmin J. China's concerns regarding TPP no more than empty worries? // Fujitsu Research Institute. 2012. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <http://jp.fujitsu.com/group/fri/en/column/message/2012/2012-01-11.html> (дата обращения: 15.01.2020).
22. Petri P. A., Plummer M. G., Zhai. The Trans-Pacific Partnership and Integration: A Quantitative Assessment // East-West Center Working Papers. Economics Series. 2011. N 119. P. 70–78.
23. Schwab Statement on launch of the U.S. Negotiations to join the Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement // The Office of the United States Trade Representative 2008. 22 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/ТТП/Negotiations/US_launch_e.pdf (дата обращения: 15.01.2020).
24. Tanaka Sakai. Why the new "Emphasis on Asia" in US policy? // The Asia Pacific Journal: Japan Focus. 2011. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.japanfocus.org/-Tanaka-Sakai/3655> (дата обращения: 15.01.2020).
25. The Trans-Pacific Partnership and China's Corresponding Strategies // Center for Strategic and International Studies 2012. Июнь [Электронный ресурс]. URL: http://csis.org/files/publication/120620_Freeman_Brief.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

Об авторах:

Ван Цзюньтао, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; juntao2013@yandex.ru

Любина Дарья Евгеньевна, аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lyubina_de@spbstu.ru

References

1. Ding Gan. Who forms the regional trade norms? (丁刚. 谁来塑造地地区区. 人民日) // People's Daily. 2013. March 19. P. 23.
2. Wangui E. The Impact of the Trans-Pacific partnership on China and recommendations for action (叶文辉. 跨太平洋伙伴关系协议对中国的影响及应对建议) // Finances of Northern China. 2016. 1. From 19–22.

3. Zhan Zehua, Li Yanjie. Trans-Pacific partnership: risks and opportunities // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2017. N 4. P. 76–80. (In rus)
4. Leksyutina Ya. V. “Trade wars” or the struggle for the renewal of the world order // Problems of the Far East [Problemy Dal’nego Vostoka]. 2019. N 2. P. 59–66. (In rus)
5. Li Xianyang. Comparison of the Trans-Pacific partnership agreement and the «One Belt, One Road» (李向阳. 跨太平洋伙伴关系协定与“一带一路”之比较. 世界经济与政治) // World economy and politics. 2016. N 9. P. 29–43.
6. Mishchenko Ya. V. Comprehensive progressive Trans-Pacific partnership: signing a new agreement as a success of Japanese diplomacy // Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika.]. 2017. N 4. P. 32–39. (In rus)
7. Stapan N.V. TTP-The game of anticipation // MGIMO (U) MFA of the Russian Federation. 2016. 26 February [Electronic resource]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/ttp-igrana-operezhenie/> (accessed: 10.05.2020).
8. Sun Goyu. Is the TPP really that good? // (宋国友. tpp真的那么厉害 ?) [Electronic resource]. URL: <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJQlxl> (accessed: 10.05.2020).
9. Sun Zhe Research on the impact of the TRANS-Pacific partnership on the Chinese economy (孙喆. 跨太平洋平中中国经济的影响研究) // Modern Economy [Sovremennaya ekonomika]. 2016. N 10. P. 6–9.
10. Timofeev A. Trans-Pacific partnership: challenge or threat? // REX. 2016. 24 February [Electronic resource]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52313.html> (accessed: 10.10.2019)
11. Tomilov M.V. Configuration of free trade zones in the Asia-Pacific region: comparison of integration potentials // Spatial Economics [Prostranstvennaya ekonomika]. 2019. Vol. 15. N 1. P. 84–106. (In rus)
12. Huang Guan. Political and economic implications of the comprehensive and progressive Trans-Pacific partnership (黄冠. 全面且进步的跨太平洋伙伴关系协定的政治经济影响) // Bulletin of the Shensi pedagogical University: Philosophy and Social Sciences. 2019. N 2. P. 155–163.
13. Chen Dabo Impact of the Trans-Pacific partnership agreement (TPP) on the Chinese economy and countermeasures (陈大波. 跨太平洋伙伴关系协定 (TPP) 对中国经济的影响及对策研究) // “Forum on the Yangtze river” in 2016. 2016. Is. 5. P. 47–53.
14. Zhao Yuhan Impact of the TRANS-Pacific partnership agreement (TPP) on China (赵玉涵. 跨太平洋伙伴关系协定 (TPP) 对中国的影响) // Chinese market. 2016. Is. 50. P. 209–210.
15. Sha Hailing Reflections and recommendations on the Trans-Pacific partnership agreement (沙海林. 关于《跨太平洋伙伴关系协定》的思考和建议) // Science of Leadership in China. 2016. N 12. P. 36–38.
16. Shen Minhua of the Trans-Pacific partnership agreement (TPP): the development, impact and response China (沈铭辉. 跨太平洋伙伴关系协定 (TPP) : 发展、影响及中国的应对) // Foreign investment and export credits. 2016. N 3. P. 40–42.
17. Yurlov F.N. China, India and the USA: the balance of forces is changing // Asia and Africa today [Aziya i Afrika segodnya]. 2013. N 2. P. 2–10. (In rus)
18. Canada and China will participate in the free trade summit after the collapse of the TPP // The Globe and Mail [Electronic resource]. URL: [http://www.theglobeandmail.com/news/politics/Canada-China-to-participate-in-the-Asia-Pacific-free-trade-summit-after-TPP-collapse/ article33977031/](http://www.theglobeandmail.com/news/politics/Canada-China-to-participate-in-the-Asia-Pacific-free-trade-summit-after-TPP-collapse/article33977031/) (accessed: 10.05.2020).
19. Fergusson I. F., Williams B. R. TPP countries sign a new CPTPP agreement without the participation of the United States // congressional research service. 2018. March 9 [Electronic resource]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf> (accessed: 10.05.2020).
20. Jianmin J. RVEP and TTP // Fujitsu research Institute. 2013. February 22 [Electronic resource]. URL: <http://jp.fujitsu.com/group/fri/en/column/message/2013/2013-02-22.html> (accessed: 15.01.2020).
21. Jianmin J. China’s concerns about the TPP are nothing more than empty concerns? // Fujitsu research Institute. 2012. January 11 [Electronic resource]. URL: <http://jp.fujitsu.com/group/fri/en/column/message/2012/2012-01-11.html> (accessed: 15.01.2020).
22. Petri P.A., Plummer M. G., Zhai. TRANS-Pacific partnership and integration: a quantitative assessment // working papers of the East-West Center. Economic Series. 2011. N 119. P. 70–78.
23. Schwab’s Statement on the beginning of us negotiations on joining the TRANS-Pacific strategic economic partnership agreement // the Office of the United States Trade Representative

2008. September 22. [Electronic resource]. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/ТТП/Negotiations/US_launch_e.pdf (accessed: 15.01.2020).
24. Tanaka Sakai why the new “focus on Asia” in US politics? // the Asia Pacific Journal: Japan Focus. 2011. December 5 [Electronic resource]. URL: <http://www.japanfocus.org/-Tanaka-Sakai/3655> (accessed: 15.01.2020).
25. Trans-Pacific partnership and corresponding strategies of China // Center for strategic and international studies 2012. June [Electronic resource]. URL: http://csis.org/files/publication/120620_Freeman_Brief.pdf (accessed: 15.01.2020).

About the authors:

Wan Juntao, Associate Professor of the High School of International Relations of Peter The Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; juntao2013@yandex.ru

Daria E. Lyubina, Postgraduate student of Peter The Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation); lyubina_de@spbstu.ru